

4. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
5. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла. Сборник материалов / под науч. ред. А.А. Леонтьева. – М. : Баласс, Издательский дом РАО, 2003. – 368 с.
6. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / Н. Ф. Виноградова, Е. Э. Кочурова, М. И. Кузнецова и др. ; под ред. Н. Ф. Виноградовой. – М. : Вентана-Граф, 2018. – 288 с.
7. Навыки, необходимые в 21 веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://widgets.weforum.org/nve-2015/chapter1.html>. – Дата доступа: 14.10.2021.

УДК 373.3.016:81.161.1'246.2

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЧУВАШСКОЙ ШКОЛЕ

В. И. Бычков

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия, e-mail: benjam@bk.ru*

В статье обосновывается необходимость формирования лингвокультурологических компетенций у младших школьников на уроках русского языка в чувашской школе как компонента функциональной грамотности учащихся. На основе анализа программы и учебных пособий приводятся примеры языковых единиц с национально-культурным компонентом, устанавливаются общие подходы к их изучению в условиях двуязычия.

Ключевые слова: младшие школьники, лингвокультурологические компетенции, функциональная грамотность, урок русского языка в начальной школе, чувашская школа.

Под лингвокультурологической компетенцией понимают систему знаний о культуре, отражающейся в определенном национальном языке, и готовность применять эти знания в процессе коммуникации. Несмотря на то что термин еще окончательно не устоялся (существуют параллельно и другие термины: лингвокультуроведческая, лингвокультурная, культурологическая, культураносная и др.), однозначно назрела необходимость обучать языку не только с формальной стороны, то есть не как чистую грамматическую схему, а как «сокровищницу культуры, духовное богатство народа» [1]. В основе названного подхода к обучению языку лежит идея взаимосвязанного изучения языка и культуры. Действительно, язык играет важнейшую роль не только в формировании сознания растущего человека, но и, что самое главное, на наш взгляд, в его вживании в культуру.

Специфика русской культуры, преломленная в языке, становится особенно наглядной при сопоставительном изучении двух языков. Поэтому для билингвов в этом отношении, как мы считаем, изучение языка особенно культурноносно. При реализации лингвокультурологического подхода в школах с нерусским языком обучения находят отражение два направления: обучение русскому языку в контексте русской культуры и в режиме диалога культур.

Формирование лингвокультурологической компетенции учащихся чувашских школ намечено в Программе и учебно-методическом комплекте для 2–4 классов, ныне потерявшем официальный статус в связи с действием Федерального перечня учебников, однако используемом на уроках в качестве дополнительного учебного материала [2–4]. Так, Программа нацеливает на формирование у учащихся лингвокультурной компетенции, что предполагает знание текстов стихотворений, сказок, песен, отрывков из произведений классиков чувашской и русской литературы, умение рассказывать о родном крае, городе, селе, о России, Чувашской Республике, их столицах, о традициях и культуре чувашского и русского народов, владение элементарными формулами речевого этикета [2].

Как известно, грамматические системы чувашского и русского языков имеют значительные различия. Так, в чувашской грамматике нет категории рода, вида глагола, нет предлогов, категория одушевленности связана с обозначением лишь человека (названия животных относятся к неодушевленным существительным) и др. Мы знаем, что грамматика языка отражает образную, понятийную и ценностную специфику народа, его мировосприятие, которые должны учитываться при обучении языку. Эти и другие особенности чувашской грамматики, вызывающие трудности при изучении русского языка, должны стать предметом особого внимания учителя начальных классов. В учебниках по русскому языку для 2–4 классов чувашских школ, на наш взгляд, были учтены названные особенности [3, 4]. Например, имена существительные, которые отвечают на вопрос кто?, называются одушевленными. Одушевленные существительные обозначают людей и животных. Например: строитель, волк, рыба [2, с. 79].

Однако для формирования лингвокультурологической компетенции учащихся-билингвов важны не только грамматические особенности изучаемых языков, но и прежде всего языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики как источников экстралингвистической информации. Интересным примером могут служить слова с коннотативным значением, которые отличаются яркой национальной культурной спецификой, символикой. Например, у чувашского народа дуб является символом мужественности, силы, храбрости. В традициях чувашей обходить это дерево перед важными делами, давать клятвы при нем, в дубовых рощах находились капища, производились жертвоприношения. «Юманкка (дубочек) – так называют сына, на которого делает ставку не только семья, но и род. Часто он оказывается единственным сыном в семье. И воспитывают, формируют его по примеру дуба твердым и сильным в делах, мягким и нежным – в душе» [5, с. 93].

У русских же с дубом сравнивается глупый и несмышленный человек, дуб во 2 значении то же, что дубина. Такое употребление носит разговорно-сниженный характер. Не случайно в чувашско-русской среде даже пожелание здоровья, крепости, как у дуба (что обычно и делают чувашки), звучит двусмысленно и даже оскорбительно. Именно знание таких культурноносных особенностей помогает правильно и адекватно использовать изучаемый язык в разных жизненных ситуациях, то есть способствует функциональной грамотности учащихся.

Образ березы (хурӑн) у чувашей соотносится чаще всего не с девушкой, а с тещей (хуняма). По представлению чувашей, это дерево связано с одиночеством, смертью. Березы в основном росли на кладбище, их не сажали у дома, на улицах [6].

Примером национально-культурного компонента может служить цветовая символика русского и чувашского народов. Так, в русском языке у слова *красный* есть устаревшее значение *красивый*, которое зафиксировалось в устойчивых выражениях: *красная девица*, *красная площадь*, *красное словцо* и др. Чтобы раскрыть это значение, в учебнике для 3 класса чувашских школ предлагается учащимся текст про Красную площадь [2, с. 12]. Прочитав текст, учащиеся смогут ответить на поставленный вопрос: «Почему главную площадь в Москве назвали Красной?»

Понятие красивого у чувашей выражается через желтый цвет (сарӑ). Этот цвет вместе с пурпурным является цветом государственного флага. Желтый цвет – цвет Солнца, дарующего жизнь всему на земле. В чувашском фольклоре он олицетворяет все самое прекрасное и светлое. Ср.: красна девица – сарӑ хӗр (красивая девушка, досл. желтая), красно солнышко – сар хӗвел (светлое солнце), красна птица (красна птица пером, а человек умом), красивая птица – сарӑ кайӑк (красивая птица), сарӑ качӑ – красавец, добрый молодец. Приведем примеры употребления этих сочетаний из свадебной песни. Шӑллӑм ҫине пӑхрӑм та – Садри сарӑ кайӑк пек. Кинӗм ҫине пӑхрӑм та — Садри сарӑ чечек пек. Ытла пӑхма илемлӗ, Мӗнле пулма пӗлнӗ-ши? (дословно: Посмотрел(а) на своего младшего брата – как в саду желтая (красивая) птица. Посмотрел(а) на свою невестку – как в саду желтый (красивый) цветок. Слишком на вид красивая, как могла такой родиться? Сарӑ пурҫӑн тутӑрне Ҫыхма майне пӗлмелле. Ҫыхма майне пӗлмесен Пуҫ тӑпийӗ час шӑнать. Ҫичӗ юта тухсассӑн Пурӑнма майне пӗлмелле. Пурӑнма майне пӗлмесен Куҫа часах к(ӑ)вак тухать. (Нужно знать, как завязывать желтый(красивый) шелковый платок. Если не знать, как завязывать, то макушка скоро замерзнет. Нужно знать, как жить на чужбине (досл. среди семижды чужих людей). Если не знать, как жить, то скоро появятся синяки под глазами) [7].

Учебник для 4 класса предлагает учащимся познакомиться с этимологией названий некоторых географических наименований, содержащих название этого цвета. Читая рассказ «Желтая река», дети узнают о происхождении названий города Царицын (уст. Сары-Су; сары – по-татарски желтая, чув.

сарă, су – река, вода, чув. шыв, диалектн. шу.), Саратов (Сары – желтый, Тау – гора, чув. ту), [2, с 229-230]. Сведения о тюркских корнях в русских словах значительно расширяют представления детей о взаимосвязи контактирующих языков и общей истории народов.

Духовный мир русского и чувашского народов в большей мере раскрывается в пословицах и поговорках, которые хранят в себе ценности, имеющие многовековую историю. Поэтому их использование в учебном процессе как на родном языке, так и на русском имеет большую дидактическую ценность. Сравнивая их, подбирая аналоги, учащиеся могут увидеть, что базовые ценности у каждого народа общие: добро, любовь, забота, труд, родина и др. Ср.: Добрый плачет от радости, а злой – от зависти. – Ырри савăннипе йĕрет, усалли вара – кĕвĕснипе. В поле пшеница годом родится, а добрый человек всегда пригодится. – Уйра тулă кашни сул тĕрлĕрен суралать, ырă сын яланах кирлĕ пулать.

Несомненными ценностями являются родина и семья: Чужбина – калина, родина – малина. – Ют сĕршыв – палан пек, тăван сĕршыв – хăмла сьрли пек. Родина – мать, умей за неё постоять. – Тăван сĕршыв – анне, уншăн тăма пĕл.

В обеих культурах ценятся труд и трудолюбие: Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. – Пĕверен пулă та сăмăллăнах туртса кăлараймастăн. Труд человека кормит, а лень портит. – Ёс сынна тăрантарать, кахаллăх пăсать. Терпенье и труд всё перетрут. – Чăтăмлăхпа ёс пĕтĕмпех сĕнтерёс.

Сопоставляя русские поговорки с чувашскими аналогами, учащиеся видят общие морально-нравственные ценности, устанавливают главные правила поведения в обществе.

Таким образом, лингвокультурологическая компетенция младших школьников, формируемая на уроках русского языка в чувашской школе, помогает становлению функционально грамотной личности, способной без затруднений, правильно и точно использовать средства языка для общения в самых разных условиях.

Список использованных источников

1. Саяхова, Л. Г. Методика преподавания русского языка : Лингвокультурология. Лексикография : сб. ст. / Л. Г. Саяхова. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – 336 с.
2. Программа по русскому языку для 1–4 классов общеобразовательных школ Чувашской Республики с родным (нерусским) языком обучения / сост. В. И. Бычков, З. М. Беляева, А. В. Рыбакова. – Чебоксары : ЧРИО, 2015. – 112 с.
3. Русский язык : учеб. пособие для 4 кл. чув. школы / В. И. Бычков, З. М. Беляева, А. В. Рыбакова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2014. – 239 с.
4. Русский язык : учеб. пособие для 3 кл. чув. школы / В. И. Бычков, З. М. Беляева, А. В. Рыбакова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2014. – 239 с.
5. Волков, Г. Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

6. Карпова Н. С. Формирование этнолингвокультурологической компетенции студентов русско-чувашишких отделений педагогических вузов на основе диалога русского и чувашского языков и культур : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н. С. Карпова. Уфа, 2007. – 24 с.
7. Апаш тӑрӑхӗнчи туй юррисем // Традиции, обряды, праздники. Моргаушский район [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.cap.ru/home/71/knigi/tradizii2/Apash%20tui%20yurrisem.htm>. – Дата доступа: 24.10.2021.

УДК 373.3.016:94

ФОРМИРОВАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОПЕДЕВТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. И. Ершова

*УО «Белорусский государственный университет», г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: ershova_olga@tut.by*

В статье раскрывается значимость формирования картографических знаний и умений у младших школьников. Расшифровывается содержание понятия картографической грамотности учащихся начальной школы. Описываются приемы работы с историческими картами в атласе «Моя Родина – Беларусь» для 4 класса. Приводятся примеры заданий для формирования картографических знаний и умений у младших школьников. Раскрывается содержание работы с контурными картами из учебного пособия «Контурные карты «Моя – Родина Беларусь». Анализируется целесообразность использования дидактических игр для формирования у младших школьников картографических знаний и умений.

Ключевые слова: историческая пропедевтика, картографические знания и умения, картографическая грамотность, историческая карта, атлас, контурная карта.

Одной из основных задач учителя при изучении исторических событий является формирование у учащихся пространственных представлений путем локализации исторических событий в пространстве, что означает соотнесение их с тем местом (страной, населенным пунктом и т. д.), где они происходили. Средством локализации исторических событий в пространстве являются картографические пособия (исторические карты, контурные карты, картосхемы, планы). Кроме этого историческая карта в ходе обучения выполняет еще ряд функций: является источником исторической информации, наглядной основой для осмысления связей между историческими явлениями, инструментом обобщения и систематизации исторического материала, средством проверки знаний и умений учащихся. Поэтому ее нужно использовать не только как иллюстративный материал, но и как объект активной познавательной деятельности учащихся [1].